

Визит федерального канцлера ФРГ Г.Коля в Советский Союз

**ИЗ БЕСЕДЫ М.С. ГОРБАЧЕВА С ФЕДЕРАЛЬНЫМ КАНЦЛЕРОМ
ФРГ Г.КОЛЕМ**

15 июля 1990 года.

Сердечно приветствую Вас в Москве, господин Коль. Мы сможем с Вами провести углубленный обмен мнениями по тем вопросам, которые представляют взаимный интерес.ⁱ

...Динамика и характер событий дают уникальный шанс для реализации таких решений, которые могут сделать начало 90-х годов исторической вехой в мировом и особенно европейском развитии. Именно этим определяется ответственность политиков нашего поколения за то, чтобы этот шанс не был упущен. Я согласен с Вами в том, что уровень нашего личного взаимопонимания и доверия открывает хорошие возможности для достижения поставленных целей. Думаю, после окончания Вашего визита в Советский Союз мы будем понимать друг друга еще лучше.ⁱⁱ

...У нас действительно есть возможность сравнить прошлое и настоящее. Мне было 10 лет, когда началась война, и 15 лет, когда она закончилась. Это особенно впечатлительный возраст. Нынешнее поколение может быть лучше, но мы обладаем уникальным опытом. Шанс, который открывается, мы почувствовали. Наше поколение еще может сказать свое слово в истории. Меньше стало разговоров, кто выиграл, кто проиграл. Мы почувствовали, что мы – одна цивилизация.ⁱⁱⁱ

...Ставки там действительно были большие. Консерваторы хотели взять реванш. Поэтому действительно пришлось нелегко. Но мы как следует поработали с людьми, и поэтому где-то на 5-6-й день наступил перелом.^{iv}

...Это был действительно исторический съезд. Удары наносились в открытом бою, шло столкновение идей, позиций, воззрений. Я жестко ставил

вопросы, обнажал позиции. Мы с товарищами работали и во время заседаний, и после них, и в будни, и в выходные, и днем, и ночью. Советский народ все видел, мы от него ничего не скрываем. Надо создавать общественную среду, чтобы легче было идти дальше и чтобы с 1 января будущего года переходить к рынку.

...Я жалею, что это произошло^v. Считаю, что он совершил опрометчивый шаг на фоне того, что мы нанесли консерваторам серьезное поражение. При нашем нарождающемся плюрализме возникает много политических течений. Те, кто к ним примыкает, не всегда четко понимают, что они исповедуют. Мне кажется, что и Ельцин не совсем ясно представляет себе то, что он исповедует.

Мы условились с ним встретиться. Контакт у нас нормальный. Какие векселя он выдал? Ведь мы вышли на съезде на принятие документов, изменился ход съезда. Он не понял, что он – государственный деятель. Все апеллирует к популистским методам, к митингу. Но времена митингов прошли, уже надо работать.

Хотел бы в связи с нашей встречей «застолбить» принципиально важную мысль. Так случилось, что в 90-х годах опять Россия и Германия должны многое сделать, жить в добре и согласии, взаимно обогащать друг друга, укреплять взаимопонимание, наращивать взаимовыгодное сотрудничество. Когда они разошлись, это обернулось тяжелыми последствиями для наших народов. Мы с Вами можем сделать так, чтобы эти два народа были вместе. Я ставлю наши отношения с Германией вровень с советско-американскими. Они не менее важны для судеб наших народов, для истории.^{vi}

...Можно сказать, что вы стоите перед своей перестройкой. Цели большие и трудные^{vii}. ...Мы видим ваши проблемы. На нынешнем этапе отношений необходимо строго учитывать политический контекст развития наших государств. Необходима взвешенность в суждениях, доверительность,

взаимопонимание и взаимодействие. Одними бумагами всего не решить, нужен живой диалог, живое общение. Хотя и хорошие бумаги нужны.^{viii}

...Как говорили древние греки, все течет, все изменяется, и два раза нельзя войти в одну и ту же реку. Динамика событий требует повышенного внимания от политиков. Все надо рассматривать во взаимосвязи, в движении вперед. Мы прилагаем усилия для того, чтобы закрепить Дж.Буша на позициях, которые содействовали бы такому прогрессу. А давление на него было сильное, – это я видел. И он все-таки пошел на крупные шаги с тем, чтобы вывести наши отношения на новый уровень. Думаю, и наша последовательность в политике, развитие отношений с ФРГ помогают США занимать конструктивную позицию. И это хорошо.

Я обнаружил – скажу это откровенно – что американцы беспокоятся, не задумали ли мы с Вами вытеснить США из Европы. В беседе с Бушем я твердо сказал, что присутствие американских войск в Европе – стабилизирующий момент. Для Буша такое откровение явилось неожиданностью, он меня даже переспросил. Я ему подтвердил, что не мыслю новых отношений без активной роли США. ...Наша позиция трансформировалась после анализа реальностей.

...Сейчас политический контекст существенно отличается от того, который был 2-3 месяца тому назад. Налицо движение НАТО в сторону трансформации, усиления акцента на политический спектр деятельности. В Лондоне был сделан большой шаг на пути сбрасывания с себя оков прошлого. То, что Советский Союз теперь не рассматривается Западом в качестве противника, имеет большое значение для разработки планов на будущее.

Мы знаем и ценим ту роль, которую играют федеральный канцлер и правительство ФРГ в развитии позитивных процессов в Европе. В Советском Союзе внимательно за этим следят. Наше общественное мнение постепенно, шаг за шагом перестраивается в сторону понимания того выбора, который сделал немецкий народ, встав на путь объединения. Прошлого мы не можем

забыть. В каждую семью у нас в свое время пришло горе. Но надо повернуться лицом к Европе, встать на путь сотрудничества с великой немецкой нацией. Это и есть наш вклад в укрепление стабильности в Европе, в мире.

Тут подбрасывают некоторые военные, в силу их специфических качеств, журналисты, что, мол, распродаем за марки Победу, которая досталась такой ценой, с такими жертвами. Ситуацию нельзя упрощать, но мы должны видеть реальность.

И все же ситуация меняется к лучшему. И мы можем рассуждать конкретно и перспективно, оставляя эмоциональную сторону, хотя и не забывая ее. И вам и нам необходимо исходить из посылки: мы видим цель, будущее и видим актуальные проблемы, которые надо решать в связке. Без этого мы не сможем двигаться дальше. Решающее значение для этого будет иметь подведение под наши отношения новой договорно-правовой базы. Поэтому я хотел бы передать Вам наши соображения к договору между СССР и Германией. Не как проект, а как соображения. Может быть, у Вас что-то появится. И будем это двигать. Это – цель.^{ix}

...При подготовке договора надо пойти на встречные шаги, прояснить позиции, с тем чтобы не возникало недопонимания. Часть позиций уже выкристаллизовалась, остальное можно будет доработать. Ясно, что новая Германия будет располагаться на территории ФРГ, ГДР и Берлина, что она откажется от претензий на перекройку границ. Есть и другие вопросы, где наши позиции близки и их быстро можно привести к общему знаменателю.

...Мы исходим также из того, что Германия откажется от ядерного, химического и биологического оружия.

...Речь должна идти о нераспространении на территорию ГДР военных структур НАТО и сохранении там на какой-то переходный период советских войск, а также о ликвидации четырехстороннего статуса Берлина.^x

...Да, но при том понимании, что сократятся наши войска на переходный период.

Есть две тяжелых темы: о членстве Германии в НАТО – здесь вопрос ясен. Де-факто после объединения на территории нынешней ГДР не должно быть войск НАТО. Это в переходный период, а потом вопрос будет терять остроту. Возникнет переходное состояние, характеризующееся тем, что при юридическом членстве Германии в НАТО ее восточная часть будет оставаться в сфере действия Варшавского Договора. Мы даем таким образом развязку проблемы о членстве Германии в НАТО.

Второе. Вы настаиваете, чтобы с момента создания единой Германии были отменены четырехсторонние права и ответственность. Требование это не совсем реальное, так как потребуются ратификация соответствующего документа «шестерки»^{xi}. Она займет некоторое время.

В принципе мы могли бы пойти на то, чтобы записать в документе об основных принципах пункт об отмене четырехсторонних прав и ответственности. Предпосылкой этого является заключение нового договора об условиях пребывания наших войск в Германии в течение 3-4 лет, либо подтверждение действительности всех договоров с ГДР, которыми регулируется в настоящее время пребывание там советских войск.^{xii}

...Пребывание наших войск должно быть обязательно урегулировано. Оно не должно повисать в воздухе, для него нужна правовая основа. В противном случае их будут воспринимать как оккупантов.^{xiii}

...Речь идет о совмещении двух принципиальных вопросов. Объединенная Германия является членом НАТО. Де-факто бывшая территория ГДР до тех пор, пока там находятся советские войска, в сферу действия НАТО входить не будет. Суверенитет объединенной Германии при этом никоим образом не ставится под сомнение. По истечении переходного периода можно будет начать переговоры о выводе советских войск.^{xiv}

Договор об условиях пребывания советских войск в течение 3-4 лет.^{xv}

...В перерывах съезда я гулял по Кремлю и три раза встречался с немцами из Мюнхена, из Штутгарта, из других городов. Всегда получался очень теплый, душевный разговор.^{xvi}

...Мы ее начали в Москве, а продолжим на Кавказе. В ясном горном воздухе многое и видится яснее.

Печатается по тексту: АГФ. Фонд № 1, опись № 1.

ИЗ БЕСЕДЫ С ФЕДЕРАЛЬНЫМ КАНЦЛЕРОМ ФРГ Г.КОЛЕМ
(В СОСТАВЕ ДЕЛЕГАЦИЙ)

15 июля 1990 года

У меня складывается впечатление, что мы с вами с пониманием относимся к проблемам, которые поставила сама жизнь. В наших разговорах присутствует и философский момент, важный для отношений Советского Союза с Германией, и прагматический момент. То, что мы делаем, направлено на то, чтобы совместить эти два подхода и сформулировать на них базу наших отношений.

О XXVIII съезде, который только что завершился. Баталии были жаркие. У Джона Рида есть книга «10 дней, которые потрясли мир». Так вот мы прошли через 11 дней, имевших не менее важное значение, чем 1917 год.

Съезд высказался за продолжение процессов перестройки, отклонив наскоки как слева, так и справа. Мы пришли к пониманию приоритетности коренных преобразований – развития сельского хозяйства и решения продовольственной проблемы, разработки и заключения нового союзного договора, улучшения положения на потребительском рынке, радикализации экономических программ с целью перехода к рынку. Уже на следующей неделе собираемся провести заседание Президентского совета и Совета федерации. Обсудим вопрос, как нам двигать дальше правительственную программу перехода к рынку, как перестраивать на основе союзного договора наше государство. Нас ждут глубочайшие перемены.

Пользуясь тем, что здесь присутствуют члены правительства ФРГ, скажу, что мы ценим развитие в последние месяцы и недели двусторонних контактов по самым разным направлениям, складывающиеся экономические отношения на основе далеко идущих идей. В частности, есть идея хорошая – создание малых средних форм. Когда я был на Урале, там рассказали, что одна из западногерманских фирм добралась до местного оборонного

предприятия. Были найдены очень интересные формы сотрудничества на основе конверсии.

Хочу выразить признательность за предоставление нам кредита, за выступление федерального канцлера на совещании «семерки» в Хьюстоне в пользу оказания экономической и финансовой помощи Советскому Союзу. Мы делаем сейчас очень крупный маневр в экономике. Такой кредит и помощь облегчат нам решение ряда важных задач.

Надеюсь, что нынешняя встреча углубит взаимопонимание на всех направлениях, что обе наши страны выйдут на новый виток сотрудничества.^{xvii}

...Хочу поблагодарить за сказанное. Нам придется еще солидно поработать, но можно с уверенностью оказать, что будут найдены подходы, устраивающие обе страны.

Печатается по тексту: АГФ. Фонд № 1, опись № 1.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ВСТРЕЧЕ С СОВЕТСКИМИ И ЗАРУБЕЖНЫМИ ЖУРНАЛИСТАМИ

15 июля 1990 года

Мы придаем большое значение рабочему визиту федерального канцлера ФРГ. Он задуман как очень важный этап, надеюсь, займет достойное место в наших отношениях, и не только в наших. Конечно, переговоры только начались, еще рано говорить о результатах, но можно сказать, что разговор идет очень содержательный, дискуссия конструктивная, атмосфера хорошая. Мы сразу подошли к крупным вопросам. Образно говоря, начали пробовать на зуб крепкие орешки. Должен заметить, что и зубы у нас крепкие – разгрызем. Облегчают дело личные отношения, которые сложились у нас с господином Кодем. Принцип такой: не уходить ни от каких, даже самых трудных вопросов. Сегодня за завтраком мы обсудили в устной форме как минимум два соглашения.^{xviii}

Вопрос. *Ожидаете ли Вы, господин Президент, со стороны Федеративной Республики Германия каких-либо высказываний относительно численности общих германских вооруженных сил?*

Ответ. Ожидаю.

Вопрос. *Михаил Сергеевич, разделяете ли Вы мнение, что отношения между будущей объединенной Германией и Советским Союзом будут уже в следующем году поставлены на новую договорную основу?*

Ответ. Мы как раз обсуждаем эту тему. Реальность такова: история учит, что мы должны сотрудничать, и это сотрудничество нужно как нашим двум народам, так и всей Европе. Вторая реальность: самый крупный партнер среди западных стран для Советского Союза – нынешняя ФРГ. Третья реальность: самый крупный партнер среди восточноевропейских стран для Советского Союза – ГДР. Если все это взвесить, то нам есть что

обсудить. Проблем немало, но, с другой стороны, связи, существующие реально, говорят и о наших потенциальных возможностях. Есть стремление к тому, чтобы наши отношения при решении вопроса объединения Германии получили новую динамику.

Вопрос. *Удалось ли сблизиться чуть-чуть в вопросе о членстве Германии в НАТО?*

Ответ. Как говорили древние греки, все течет, все изменяется. Мы живем в такое динамичное время, когда перемены идут очень быстро. Уверен, что западногерманская сторона следит за развитием нашей позиции, мы – за развитием ее позиции, а все вместе мы так или иначе оказываем воздействие на процессы, происходящие в рамках НАТО, Варшавского Договора в контексте Запад – Восток. За последние месяц-два здесь произошло очень много существенных изменений, и новый контекст открывает возможности для выхода на новое понимание, то есть появляется то самое «чуть-чуть».

Вопрос. *Обсуждались ли такие детали, как обязательства по поставкам в ГДР и в Советский Союз? Как этот вопрос будет практиковаться в объединенной Германии?*

Ответ. Мы как раз подошли к экономическим вопросам.

Вопрос. *Михаил Сергеевич, Вы на съезде говорили об экономической помощи Западу Советскому Союзу...*

Ответ. Известен опыт оказания помощи, например, со стороны разных фондов. Помню письмо товарищу Кадару от валютного фонда, в котором давались указания, что он должен сделать во-первых, во-вторых, в-третьих. Если так с нами будут обращаться, это неприемлемо. А потом, мы не просим подачек, мы делаем очень крупный маневр, идем от одной модели экономики к другой, поворачивающей Советский Союз в сторону всего мира. Уверен,

что это и политически, и экономически нужно не только нам, но не меньше и всем остальным странам, в том числе развитым. Пришел час тех, кто способен принимать вызовы времени. Констатирую: нынешний состав политиков готов использовать исторический шанс. Мы говорили об этом с канцлером, а еще подумали о том, что обладаем таким запасом знаний и опыта, который позволяет сопоставлять, сравнивать, видеть, от какого мира мы ушли и к какому миру, лучшему миру, мы можем прийти.

Вопрос. *Как возникла идея поездки в Ставропольский край?*

Ответ. С согласия господина канцлера открою маленький секрет. Мы договорились в Бонне^{xix} побывать во время будущих визитов на родине друг друга. Хорошо, что старая договоренность реализуется. А потом, на Кавказе много хорошего свежего воздуха, а это обстоятельство будет способствовать тому, чтобы нас не покидали ясные мысли.^{xx}

*Печатается по тексту публикации в газете
«Правда» 16 июля 1990 года.*

ИЗ БЕСЕДЫ С ВЕТЕРАНАМИ ПОСЛЕ ВОЗЛОЖЕНИЯ ВЕНКА
К ПАМЯТНИКУ ПОГИБШИМ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
У МЕМОРИАЛА «КОМСОЛЬСКАЯ ГОРКА» В СТАВРОПОЛЕ

15 июля 1990 года

Мы говорили сегодня утром с господином Кодем о том, что поколение, к которому мы с ним принадлежим, в войне не участвовало, но помнит все ее тяготы. И те из стоящих у руля государства, в ком жива эта память, должны сделать все для того, чтобы сохранить мир, сотрудничать.

(Ветераны поздравили М.С.Горбачева с избранием Генеральным секретарем ЦК КПСС. «Не забывая уроков прошлого, надо жить сегодняшними реалиями», – подчеркнули они. «Мы должны вместе позаботиться о наших с вами внуках», – поддержал их Коль.)

*Печатается по тексту публикации в газете
«Правда» 16 июля 1990 года.*

ИЗ БЕСЕДЫ С ЖУРНАЛИСТАМИ НА ЦЕНТРАЛЬНОЙ ПЛОЩАДИ
СТАВРОПОЛЯ

15 июля 1990 года

(Г.Коль, отвечая на вопросы журналистов о первых впечатлениях от Ставрополя, высказал благодарность за приглашение побывать здесь, за теплый прием.)

Я думаю, господин канцлер имел возможность, пусть и небольшую, почувствовать настроение моих земляков. Ставрополь, где мы сейчас находимся, расположен примерно на высоте 700 метров над уровнем моря. Сегодня же нам предстоит поездка в горный поселок Архыз, тем самым мы поднимемся еще выше. Надеюсь, будет подниматься и уровень нашего взаимопонимания. Во всяком случае следует констатировать хорошую атмосферу переговоров.

*Печатается по тексту публикации в газете
«Правда» 16 июля 1990 года.*

ИЗ БЕСЕДЫ С ЖУРНАЛИСТАМИ ПО ПРИБЫТИИ В АРХЫЗ

15 июля 1990 года

Мы с канцлером хорошие партнеры и давно сотрудничаем. Очень хотим, чтобы народы наших государств уверенно смотрели в будущее. В нашем успешном сотрудничестве заинтересованы и европейцы, и канадцы, и американцы. Осмысливая нашу историю и день сегодняшний, мы выстраиваем перспективу. Подошли к серьезной работе и будем настойчиво и уверенно вести ее.

*Печатается по тексту публикации в газете
«Правда» 17 июля 1990 года.*

ИЗ БЕСЕДЫ С ФЕДЕРАЛЬНЫМ КАНЦЛЕРОМ ФРГ Г.КОЛЕМ^{xxi}

16 июля 1990 года

Рад приветствовать Вас, господин Коль, и всех членов Вашей делегации в Архызе. Здесь мы можем спокойно и свободно поговорить. Вы – мой гость и поэтому Вам слово.^{xxii}

...В этом есть логика, здесь учитываются как уроки истории, так и существующие реальности. Среди западных стран у Советского Союза самые разветвленные связи во многих областях с ФРГ, а среди восточноевропейских государств – с ГДР. Отсюда и договор с объединенной Германией должен быть адекватного объема и характера. Это – честная, открытая позиция. Думаю, ее все поймут, имея в виду намерение Советского Союза и его будущего партнера – объединенной Германии – выйти на качественно новый уровень отношений друг с другом.^{xxiii}

...Главное в том, чтобы договор был сориентирован на длительную перспективу. Для советского народа очень важно почувствовать, что его ждет взаимовыгодное добрососедское сотрудничество, налаживание качественно новых связей и контактов с немецким народом.^{xxiv}

...Понятно, что договор будет подписываться правительством объединенной Германии, но очень важно прийти к определенному промежуточному решению. Наши соображения по содержанию договора мы Вам передали.

...Как Вы представляете себе завершение работы механизма «2+4»?^{xxv}

...По нашему мнению, это должен быть документ, охватывающий все принципиальные вопросы, относящиеся к внешним аспектам немецкого объединения:

– создание новой Германии в границах ГДР, ФРГ и Берлина;

– отказ Германии от ядерного, химического и бактериологического оружия;

– отношение к четырехсторонним правам и ответственности.

Итогом будет восстановление полного суверенитета. В этой связи надо констатировать наличие некоторых проблем, в отношении которых должен быть найден выход из положения.

...Прежде всего – нераспространение на территорию ГДР военных структур НАТО и сохранение там на определенный согласованный период советских войск. Мы с федеральным канцлером вчера взвешивали идею заключения отдельного договора об условиях пребывания наших войск в Германии. В заключительном документе «шестерки» должна быть принципиальная констатация на этот счет. Одним словом, нужна правовая основа, так как в противном случае пребывание наших войск как бы повисало в воздухе.

...Это один из центральных пунктов. Нам не уйти в ходе наших бесед от темы пребывания советских войск на территории объединенной Германии. Это связано с основной принципиальной позицией о нераспространении на территорию ГДР структур НАТО. Будет складываться такая ситуация, когда в восточной части Германии будут дислоцированы советские войска. Разумеется, что на нее структуры НАТО распространяться не могут. Это не ставит под вопрос суверенные права Германии. Нужен, конечно, отдельный двусторонний договор об условиях пребывания наших войск после объединения Германии.

...По сути дела, речь пойдет как бы о совмещении вашей и нашей позиций. Германия является членом НАТО, но на ГДР сфера действия НАТО не распространяется.^{xxvi}

...Посмотрим, как пойдет развитие. Нам и вам нужно все обдумать. Развитие идет в направлении восстановления суверенитета объединенной Германии. Поддерживаю предложение канцлера о том, что должен быть новый договор о пребывании советских войск.

Новая суверенная Германия сообщит нам, что понимает нашу озабоченность и что страны НАТО не будут двигаться на территорию ГДР со своим ядерным оружием.^{xxvii}

...Когда будем говорить о выводе войск, то и обсудим этот момент. К этому времени могут быть подвижки в Вене, возникнет новое качество в отношениях между ОВД и НАТО, и все будет выглядеть иначе. Сейчас нас интересует ближайшее будущее.

Если с вашей стороны последуют какие-то заявления о распространении сферы НАТО на территорию ГДР, то у нас возникнет мощное движение противодействия. Это надо учитывать.

...Суверенитет мы не ставим под вопрос. Это тактика.

Когда спросят, что будет после ухода советских войск, то мы ответим, что при наступлении такой ситуации мы ее рассмотрим.

...Речь идет о совмещении двух принципиальных вопросов – суверенных прав объединенной Германии и того, что делать в будущем. Жизнь меняется очень быстро, и когда наступит следующая стадия, тогда и надо будет выходить на соответствующие решения. Забегать здесь вперед было бы чревато самыми опасными последствиями.

...В договоре должна присутствовать мысль, что уход советских войск не будет использован для создания угрозы безопасности Советскому Союзу. У нас будет взаимопонимание, что Германия является членом НАТО, но уход советских войск не подорвет безопасности Советского Союза. Об этом надо совершенно четко договориться.^{xxviii}

...Еще раз затрону очень важный для нас пункт. Необходимо найти подходящую форму – обязательство, заявление или что-то другое, чтобы нам быть уверенными в том, что после ухода советских войск НАТО с ядерным оружием и своими складами не войдет на территорию бывшей ГДР. Иначе будут взорваны все наши договоренности, поставлена под вопрос ваша политика, тем более что в это время будет продолжаться процесс

разоружения и не только мы, но и западные державы будут сокращать свои воинские контингенты.

...Суверенным правом Германии будет решение вопроса о принадлежности к НАТО. Но и мы имеем право на полную, а не ущемленную безопасность. Поэтому мы должны быть уверены в том, что после нашего ухода страны НАТО не войдут на территорию ГДР с ядерным оружием.^{xxix}

...Германия объединится, получит политический суверенитет, будет членом НАТО, будет действовать статья 5.

Может быть, будет предложена соответствующая формулировка в письме канцлера о намерениях, о котором шла речь.^{xxx}

...Речь идет о том, что после подписания заключительного документа «шестерки» мы должны его ратифицировать. Ситуация такова: возникает суверенная Германия, союзники отказываются от своих прав и ответственности, а договора о пребывании советских войск еще нет. Западная группа советских войск оказалась бы в трудном положении. Поэтому до появления двустороннего договора следовало бы в заключительном документе записать строку о советских войсках, имея в виду, что условия их пребывания в Германии будут определяться в договоре между правительствами объединенной Германии и СССР.

...Если американцы не откажутся от договоренности, то численность известна – 195 тысяч. Правда, недавно американцы стали говорить о 225 тысячах.

...Конечно, потребуется время, чтобы выйти на 195 тысяч. Сокращение войск – дело непростое, вам это хорошо известно. По нашим оценкам, на это потребуется 5-7 лет, некоторые называли даже 10 лет.^{xxxi}

...Мы не только приветствуем, но и с удовлетворением воспринимаем такие соображения, господин Коль. Надо еще иметь в виду, что мы

сокращаем у себя внутри армию на 500 тысяч человек. Страна наша большая, и мы сможем сделать все так, чтобы у вас не было никаких опасений.

3-4 года пребывания военнослужащих за рубежом – приличный срок, а экономическая среда будет меняться очень быстро. Просил бы С.А.Ситаряна и Т.Вайгеля рассмотреть весь этот комплекс вопросов.

...Вчера в Москве было условлено, что Н.И.Рыжков напишет соответствующее письмо Г.Колю.

...Необходимо попытаться найти формы для интеграции предприятий ГДР в наши связи. Это удовлетворит и вас, и нас. В ГДР хорошо знают советских партнеров, советскую промышленность, имеют прямые связи с предприятиями. Это надо использовать в интересах дела.^{xxxii}

...Вы, конечно, в курсе того, что в отношениях с государствами Восточной Европы мы собираемся с 1 января 1991 года выходить на мировые цены и свободно конвертируемую валюту?^{xxxiii}

...Мы поняли сигнал из Хьюстона. Мы знаем также, что означает 4 ноября и начало декабря. Речь идет об одном пакете и может сказаться на позициях, которые мы сейчас обсуждаем. Я помню письмо канцлера Коля, там все увязано в один пакет. Но как бы не получилось так, что пакет этот будут заклеивать в Вашингтоне или в Международном валютном фонде. Надеюсь, что канцлер не уклонится от своей роли в формировании консорциума для реализации крупной идеи, связанной с финансовыми вопросами.

Мы провели огромную работу, чтобы подготовить программу перехода к рынку. Для нас это не менее актуальный вопрос, чем другие, обсуждаемые сегодня. Решать его надо сейчас, а не через два года.

Ясен нам и второй сигнал, касающийся желательности иметь к осени программу нашего перехода к рынку.

Учтен будет и третий сигнал, касающийся работы с европейскими сообществами. Я встречу с Делором^{xxxiv}. Возможно, удастся встретиться в ближайшее время и с Андреотти^{xxxv}.

Очень надеюсь, что будут приложены все усилия для того, чтобы реализовать весь пакет договоренностей, не разрывая его.

...Может быть, вы подумаете о налоговых мерах по содействию немецким инвестициям в СССР. Мы были бы заинтересованы в таком законе, сходном с законом ФРГ от 21 мая 1979 года, который освобождал бы фирмы, вкладывающие капитал в нашу экономику, на длительный срок от уплаты налогов в бюджет ФРГ. Опыт показывает, что без государственного стимулирования перелив капиталов в нашу экономику самотеком не произойдет.

...Советский Союз – это государство, которое существенно отличается от других. Шансы на развитие нашего с вами сотрудничества огромные. ГДР со своим потенциалом могла бы оказаться как бы дрожжами для наращивания всего комплекса наших экономических взаимоотношений. Мы не боимся зависеть от вас и вы не бойтесь зависеть от нас. Или, может быть, господин Геншер уже подсчитал, какими должны быть связи, чтобы не вредить суверенитету?^{xxxvi}

...Попытаюсь резюмировать.

1. Мы договорились по вопросу вступления в переговоры в связи с возникновением новой ситуации для группы советских войск в Германии.

2. Н.И.Рыжков направляет письмо канцлеру Колю по финансово-экономическим проблемам, возникающим в связи с объединением Германии, в том числе о судьбе предприятий ГДР, имеющих тесные кооперационные связи с СССР.

3. Вопрос об имуществе Министерства обороны СССР после ухода из Германии советских войск.

4. Советская концепция перехода к рыночной экономике.

...Надо сказать обо всем в комплексе. Налаживается сотрудничество, в Советском Союзе осуществляется выход на рынок, мы заняты решением вопросов о приеме наших военнослужащих, об их переквалификации, размещении и т.д. Все это, естественно, требует времени, должна быть подведена соответствующая правовая база.

...Необходимо прояснить обе части комплекса: вывод войск и сотрудничество, здесь тоже нужна конкретность.

...Надо подумать о том, чтобы на период пребывания наших войск в Германии в течение 3-4 лет были согласованы соответствующие финансово-экономические условия, по крайней мере на тех же принципах, что и для 1990 года.

...Сейчас мы вырабатываем новую договоренность. Если решаем вопрос о наших войсках, о сроках ухода последнего солдата, то с такой же ясностью надо сказать, что условия будут определены на той же основе, что и для 1990 года.

...Название мы найдем, как только услышим, что правительство объединенной Германии с пониманием относится к тому, что изменение условий содержания войск требует новых расходов и финансовых ресурсов.

...С 1 января 1991 года ситуация будет иной. Мы, разумеется, должны видеть, что появится дополнительная нагрузка на содержание войск. Это увеличит круг проблем, касающихся их вывода, возвращения, обустройства и переквалификации. В наших условиях это огромная дополнительная нагрузка на и без того перегруженную экономику. Как оформить – это дело техники. Должна быть ясность по существу. Через различные формы сотрудничества выйти на решения, обеспечивающие сносные условия содержания Западной группы войск.^{xxxvii}

...Такой договор, видимо, будет полезен. Он должен определить, что те расходы, которые мы несли до сих пор, остаются за нами, а новые вы берете на себя.

...Таким образом, получается, что наряду с договором об условиях пребывания на территории нынешней ГДР советских войск будет еще один договор, связанный с введением на этой территории немецкой марки. Нам придется здесь работать одновременно на двух направлениях.

Когда мы объявим о предстоящей после объединения численности бундесвера?^{xxxviii}

...Надо подумать, что мы скажем журналистам. Видимо, надо исходить из того, что состоявшиеся переговоры были частью процесса «2+4» и были посвящены обсуждению вопросов, возникающих в связи с объединением Германии в широком международном контексте.

(Далее М.С.Горбачев привел основные оценки итогов переговоров, как они были изложены на последующей пресс-конференции.)^{xxxix}

...Этот вопрос у нас в поле зрения. Верховный Совет держит его на контроле, намечаются определенные подвижки. Население Ульяновской области готово принять определенное количество советских немцев. Это уже воля народов, и мы приветствуем такой подход. Немцы пользуются у нас большим уважением, и мы будем прилагать усилия для того, чтобы эта проблема в конце концов была снята.

Что касается поездки вашего министра внутренних дел, то он мог бы приехать по приглашению нашего министра внутренних дел для обсуждения вопросов борьбы с преступностью и других, входящих в компетенцию МВД. Попутно он мог бы ознакомиться и с положением советских немцев.

Позвольте выразить Вам, господин Коль, признательность за хороший разговор, за добрый дух бесед, а также поблагодарить за проделанную работу всех сопровождающих Вас лиц.

Печатается по тексту: АГФ. Фонд № 1, опись № 1.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА СОВМЕСТНОЙ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ М.С.ГОРБАЧЕВА И Г.КОЛЯ В ЖЕЛЕЗНОВОДСКЕ^{xi}

16 июля 1990 года

Я воспользуюсь тем, что господин канцлер очень много сказал о совместно проделанной работе, об итогах этого важного – мы оба так считаем – визита^{xii}. Перед тем как перейти к оценке некоторых конкретных вопросов, хочу подчеркнуть два момента.

Прежде всего думаю, что такая работа, по такому очень большому комплексу вопросов, затрагивает коренные интересы не только наших двух народов, но и всех европейцев и всего мирового сообщества. Мы смогли плодотворно работать потому, что за последние годы прошли большой путь в развитии наших отношений. Сегодня их характеризуют и высокий уровень политического диалога, и определенная степень доверия, и интенсивные обмены на высшем уровне. С господином канцлером мы используем различные формы – личные встречи, визиты, телефонные разговоры, обмениваемся письмами. Это очень активный диалог.

Плодотворно и интенсивно работают наши внешнеполитические ведомства, возглавляемые Г.-Д.Геншером и Э.А.Шеварднадзе, участвуют представители других ведомств, правительств обеих стран.

Атмосфера, которая характеризует отношения, позволила нам на этом трудном этапе глубоких перемен действовать эффективно, в духе взаимопонимания, в поисках ответов на самые жгучие вопросы. И, надо сказать, мы далеко продвинулись за последние месяцы, особенно в ходе этой встречи, которой предшествовала интенсивная работа. Это во-первых.

Думается, вряд ли мы могли выйти на договоренности, о которых сообщил господин канцлер, если бы не имели нынешнего контекста, в котором проходил этот визит канцлера к нам. Я имею в виду, что в последние месяцы прошли десятки встреч на высшем уровне, в центре которых были все главные проблемы, связанные с фундаментальными

переменами в европейской и мировой политике, в отношениях между странами. Мы уходим от одной эпохи развития международных отношений и вступаем в другую. Как мы полагаем, это будет эпоха длительного мира.

Но значение имеют не только встречи. Мы ожидали, что будут адекватными перемены в такой организации, как НАТО. В Варшавском Договоре в этом плане происходят перемены. Как известно, еще ранее была изменена доктрина этого военного союза. А последняя встреча ОВД^{xlii} – по сути дела это призыв к строительству новых отношений, к трансформации военных организаций в военно-политические, к налаживанию прямых связей между ними.

И вот мы услышали импульс из Лондона, где последнее заседание НАТО^{xliii} сделало очень важные позитивные шаги, откликаясь на вызовы времени и на приглашения со стороны стран Варшавского Договора, других европейских государств. Не скажу, что мы аплодируем всему, что прозвучало из Лондона, далеко не так. Но все же начало движения я бы назвал историческим поворотом в развитии НАТО. Таким образом, мы подчеркиваем важность контекста нашей нынешней встречи с канцлером.

Надеемся, сказанное в Лондоне позволит выйти на составление и утверждение декларации, которая будет принята обоими союзами, окажет огромное воздействие на европейскую и всю мировую политику, так что повторяю: без всего того, о чем я сейчас сказал, нам было бы трудно вчера и сегодня с господином канцлером эффективно работать и выйти на то, о чем он уже сказал.

Мы действовали в духе известного немецкого выражения: «реаль политик». Реальная политика требует учета всего сложнейшего комплекса изменений, которые происходят в нашей сегодняшней действительности, в европейском пространстве, в мировой политике. Идет процесс сближения. Мы чувствуем себя хотя и разными, но органичными частями человеческой цивилизации, чувствуем взаимозависимость перед глобальными вызовами. Мы должны действовать совместно, взвешенно, в духе реализма,

ответственности за судьбу европейских народов и всего мирового сообщества. Это присутствовало на нашей встрече.

Я бы сказал так: итоги встречи интегрируют и позиции ФРГ, и позиции Советского Союза. Наверное, западногерманская сторона не получила в чистом виде то, на что рассчитывала. В чистом виде и мы не получили того, на что рассчитывали в свое время. Но мы были реалистами, оценили направленность перемен, сопоставляли, постоянно вписываясь в европейский контекст, пытались органично совместить все эти процессы. И я думаю, хотя визит канцлера называется рабочим, – я бы отнес его к крупнейшим визитам нашего времени.

Главное, как я уже заметил, сказано канцлером. Мы исходим из того, что через заключительный документ международного правового характера выходим на прекращение прав и ответственности четырех держав, которые вытекали из соответствующих международно-правовых решений по итогам войны. То есть объединенная Германия получает полный суверенитет. Она вправе распорядиться этим суверенитетом, сделать свой выбор. Это касается и социального развития, и в каких союзах она захочет участвовать, какие связи поддерживать, с кем будет налаживать или обновлять отношения. Это все признаки полного суверенитета, который получает государство.

Мы обсудили детально эту часть вопроса. Помнится, когда-то я уже говорил, что хотим мы или нет, но наступит время, когда объединенная Германия будет присутствовать в НАТО, если таков выбор ее народа. Но, даже если ее выбор будет таким, она в какой-то мере, в каких-то взаимосвязях, оформленных в правовом порядке, будет сотрудничать с Советским Союзом, тем самым со значительной частью Варшавского Договора. Что-то такое ассоциативное появляется. Таким образом, возникает проблема, которую мы тщательно обсудили в конструктивном плане, – это проблема пребывания, сроков, правового положения, условий и т.д. группы войск, которые уже сокращаются и будут сокращаться. Внесена ясность, снята взаимная обеспокоенность. Все это не должно затрагивать суверенитет

объединенной Германии, но вместе с тем должны быть учтены интересы Советского Союза.

На встрече «два плюс четыре» мы будем высказывать соображения о том, что структуры НАТО не должны распространяться на территорию бывшей ГДР.

Возникает вопрос: а что дальше? Мы рассчитываем, что после того, когда наши войска будут планомерно выведены за какой-то срок – говорили с канцлером о трех-четырёх годах, и этот вопрос, конечно, будет еще прорабатываться, взвешиваться – на территории, которая естественно полностью окажется под суверенитетом объединенной Германии, и она вправе будет там располагать свои войска, бундесвер, не появится, однако, ядерное оружие, не появятся иностранные войска. Это – предпосылка сохранения доверия, которое сложилось, ответственности, которая присутствует в наших действиях по отношению друг к другу и к другим европейцам.

Господин канцлер высказался в свое время за необходимость выхода на новые отношения Советского Союза и объединенной Германии и развил эту идею на нашей встрече. Сейчас невозможно говорить за объединенную Германию, так что речь идет о мыслях, суждениях на будущее. Я приветствую его высказывания, такой его подход. Почему? Сегодня ФРГ – самый наш крупный партнер среди западных стран, ГДР – самый крупный наш партнер среди восточно-европейских стран. Нашим народам надо осмыслить уже происходящее на новом уровне и с ориентацией на новую эпоху оформить и закрепить соответствующими международно-правовыми документами новый характер, новые импульсы советско-германских отношений. Все это было предметом широкого обсуждения и вчера, и сегодня. В этой части переговоров участвовал и глава нашего правительства Н.И.Рыжков. Они условились с господином канцлером обменяться мыслями и важными документами на этот счет.

Таким образом, как вы видите, на этой встрече мы действовали конструктивно, ответственно, в первую очередь, перед нашими народами, в интересах наших стран и в духе ответственности перед всем миром. Поэтому, нам есть что сказать партнерам по дальнейшим переговорам.

А теперь мы с господином канцлером постараемся ответить на ваши вопросы.

* * *

Корреспондент советского радио. *В прошлом году во время государственного визита в Бонн Вы сказали, что подводится окончательная черта под военным прошлым между народами. Как Вы оцениваете то, что сделано в этом плане за прошедший год?*

М.С.Горбачев. Я постарался как раз в своем вступительном слове сказать об этом. Мы не вышли бы на те результаты, на которые вышли во время нынешней встречи, если бы весь прошлый год, и особенно последние месяцы интенсивно и конструктивно не сотрудничали. Именно в этом отношении, я считаю, есть продвижения, и значительные. Наверное, вы имеете в виду и то, что после моего визита в Бонн произошли большие изменения на немецкой земле. Мне кажется, благодаря всему этому образовался запас прочности как раз к началу известных событий – бурных процессов на немецкой земле. И он помог нам действовать ответственно и конструктивно в это сложное время. Это очень важно. И мне кажется, то, что было сделано сейчас вместе с господином канцлером, подтверждает такой вывод.

Западногерманский журналист. *Вопрос Президенту Горбачеву и канцлеру Колю. Вчера вы вместе посетили ставропольских крестьян и беседовали с ними. Какие совместные действия в аграрном секторе были обсуждены и запланированы Советским Союзом и Германией? Планируется, в первую очередь, поддержка семейных аграрных хозяйств или же имеется в*

виду также сотрудничество с колхозами и совхозами? Правительство ФРГ оказывает поддержку в реализации проекта создания совместной германо-советской аграрной школы вблизи Москвы. Какие ожидания, господин Президент, связываете Вы с этой школой?

М.С.Горбачев. Нам было приятно встретиться с крестьянами и почувствовать запах земли, которая нынче обещает богатый урожай. Это нам придало силы – мы должны думать об этой земле, о людях, выращивающих урожай, их будущем. Это была вдохновляющая встреча. Это – во-первых.

Во-вторых. Господин канцлер прав: вопросы экономического сотрудничества, в том числе на направлении аграрном и легкой промышленности, обсуждались господином Вайгелем и товарищем Ситаряном. Сегодня, когда мы собрались в полном составе, С.А.Ситарян выдвинул в качестве одной из важных сфер сотрудничества аграрную проблему. Речь идет о возможном взаимодействии, особенно в области технологий, перерабатывающей и пищевой промышленности. Если бы мы сегодня смогли все, что выращиваем, убрать, сохранить и переработать, у нас прибавилось бы продовольственных продуктов не меньше чем на 30 процентов. Вот сфера приложения капитала и того опыта и технологий, которыми располагает немецкая экономика.

И, наконец, вы затронули вопрос о том, кому мы будем помогать, если будем сотрудничать. Как известно, и в колхозе, и в совхозе, и на агроферме, и в индивидуальном хозяйстве работает крестьянин. Другое дело – он использует различные формы хозяйствования. Мы за равенство всех форм собственности и экономической деятельности в аграрном секторе: пусть они соревнуются и доказывают, какая из них эффективнее. Когда с вертолета мы с канцлером смотрели на поля Ставрополя, подумалось: вряд ли кому-нибудь в голову придет начать эти поля «резать» и портить, вместо того, чтобы продумать, как здесь эффективно использовать удобрения, новые технологии, высокопроизводительные машины, максимально сохранять и убирать урожай. Вот о чем надо думать.

И в труд колхозников можно внести стимул. На Ставрополье многие колхозы уже несколько лет назад перешли на хозрасчет и самоокупаемость, на аренду, создают мелкие кооперативы внутри больших, чтобы использовать всю инфраструктуру больших колхозов и совхозов. Было бы глупостью все разрушать, создавать какие-то мелкие хозяйства, потом заново создавать инфраструктуры. Так что будем сотрудничать, исходя из реальностей. Это самый верный путь.

Корреспондент АПН. *Михаил Сергеевич, крупные результаты переговоров являются, несомненно, проявлением большого доверия с обеих сторон. Возникает, очевидно, новая ситуация по вопросам, связанным с будущим военно-политическим статусом объединенной Германии. Не могли бы Вы прокомментировать еще несколько подробнее Ваш подход к этому острому вопросу и что требуется в дальнейшем, чтобы взаимное доверие действительно было полностью оправдано?*

М.С.Горбачев. Нынешняя, я бы сказал комплексная, позиция по этому вопросу как бы интегрирует и гармонизирует интересы и объединенной Германии, и Советского Союза. Настолько, насколько это возможно. Я думаю, если кто будет искать противоречия в этой позиции, он их может обнаружить. Но политика – искусство возможного, и в данном случае, мне думается, мы исходим из того, что объединенная Германия, получая на основе прекращения прав четырех государств свой полный суверенитет, должна все обдумать в рамках вновь избранного парламента, правительства и сделать свой выбор, где ей находиться. Мы признаем право выбора за всеми народами, мы не можем отказать в этому великому немецкому народу на новом этапе существования его государства. Но мы рассчитываем, что немцы, за плечами которых уроки прошлого, тяжелые, трагические уроки, сделали и в том и в другом государстве выводы, доказали всей своей послевоенной историей, что они открыты процессам демократии, что они вносят вклад в реализацию такой политики, чтобы с немецкой земли больше

не исходила угроза войны, что они готовы к сотрудничеству с другими народами. Это важная предпосылка. Без этого ничего не могло состояться.

Во-вторых, есть переходные моменты. Я имею в виду то обстоятельство, что на территории Германии присутствует большая группировка войск. И мы должны отнестись к этому реалистически. Отсюда наша твердая установка: на территорию бывшей ГДР структуры НАТО не распространяются. Больше того, мы заключим договор с объединенной Германией об условиях пребывания, сокращения и постепенного вывода этих войск в определенный временной промежуток. Мы взаимодействуем, нормализуя наши отношения, понимая, что мы должны в какой-то мере разделить, насколько это возможно, затраты, чтобы развязать все узлы. Со стороны наших партнеров мы встретили на этот счет понимание как в политическом, так и в экономическом плане.

Далее мы условились, что после того, как на обоюдной основе реализуем идею прекращения пребывания советских войск, решим все вопросы, связанные с их выводом, на территории бывшей ГДР, которая, естественно, будет уже находиться в суверенной, объединенной Германии, под властью одного правительства, не будет ядерного оружия и иностранных войск. Это очень важный элемент. Продвижения в этом смысле «на восток» не должно быть.

Ну и наконец самое главное. Давайте не будем забывать, в каком время мы живем. В иное время, я думаю, мы не вышли бы на договоренности, на все то, что произошло сегодня и что приводит к объединению Германии. Ведь мы одновременно разворачиваем европейский процесс, выходим на венские договоренности. Руководство ФРГ высказалось за то, что будущий бундесвер должен быть сокращен по численности, в общем, почти что наполовину – 42-45 процентов от общей нынешней численности армий двух немецких государств. Это тоже характеризует ответственную позицию руководства ФРГ, и я надеюсь, что это будет трансформироваться в политику тех, кто будет действовать уже в объединенной Германии. Это тоже очень

важный элемент. И наконец меняется характер НАТО. Появится совместная декларация двух союзов. Они открываются друг другу навстречу, идут на контакты, создаются соответствующие институты, начинается взаимодействие также и по контролю. То есть мы уже имеем совершенно другую ситуацию.

Я бы сказал, что это переходная ситуация к будущим европейским структурам безопасности. Думаю, только так можно понять всю сложность и диалектичность процесса. Мы с партнерами из ФРГ в этих условиях действуем ответственно и взвешенно, уважая интересы и учитывая озабоченности друг друга.

К тому, что мы совместно обсуждаем и решаем, огромный интерес проявляет немецкий народ. Огромен интерес со стороны советского народа. Люди следят за ходом событий, и поэтому особенно важно быть на высоте требований времени. Надо добавить, что мы хотим подготовить такой разворот нашим отношениям с уже объединенной Германией, который отвечал бы интересам и наших двух народов, и всех европейских народов. Это тоже говорит о том, что мы здесь думаем не только о сегодняшнем, но и о завтрашнем дне. Вот в каком контексте надо рассматривать занятую нами позицию, которая интегрирует весь комплекс обсуждавшихся здесь вопросов.

Западногерманский корреспондент. *Вы говорили об экономических и финансовых перспективах будущего германо-советского сотрудничества. Не могли бы Вы, господин канцлер, назвать в этой связи несколько основных направлений? Не могли бы Вы, господин Президент, сказать, было бы для Вас желательно усиление оказания помощи на многосторонней основе?*

(После Г.Коля.)

М.С.Горбачев. К тому, что сказал господин канцлер, я хочу добавить, что эти вопросы мы обсуждали. Может показаться, что речь идет о

частностях, что кому-то нужно бросить спасательный круг и так далее. Нет, речь идет о далеко идущих и масштабных переменах, по сути дела о вопросе высшей стратегии. То, что происходит в Советском Союзе, то, что он в результате перестройки, революционных преобразований разворачивается к интересам человека на принципах демократии и свободы, ищет новые формы и экономической, и политической, и духовной жизни, – все это имеет не только внутреннее значение. Одновременно Советский Союз разворачивается в сторону всей мировой цивилизации. И это уже не просто идея, многое в этом отношении изменилось. Именно поэтому мы встречаемся уже в другой атмосфере, ведем глубокие и перспективные переговоры, вышли на решение многих актуальных вопросов.

То, что мы делаем в Советском Союзе, очень нужно для того, чтобы в этой стране, располагающей огромными возможностями, в стране, где живет многомиллионный народ со столетней, тысячелетней культурой, были найдены выходы к демократическому, широкому, поступательному и прогрессивному развитию. Для того и перестройка. Но в силу той мировой роли, огромных масштабов страны, в силу ответственности, которая на ней лежит за всеобщую безопасность, очень желательно было бы для нас и для остального мира органичное включение нашей мощной экономики в мирохозяйственные связи. Это выгодно, целесообразно и необходимо для других стран. В момент глубокого поворота в наших преобразованиях, в ходе структурных сдвигов естественно возникают и напряжение, трудности. Мы сейчас подходим вплотную к очень глубоким переменам. И нужно воспользоваться возможностями международного разделения труда, использования каких-то финансовых ресурсов для того, чтобы перебороть данный момент, преодолеть его, пройти через самый трудный этап. Но мы не ждем подачек, нам не нужна милостыня. Речь идет о взаимовыгодных договоренностях и переговорах. Нам нужно, в частности, как-то пролонгировать возврат наших долгов на наиболее подходящих условиях. Вот для чего также нужно и важно то, о чем мы здесь говорили.

Мы ставим эти вопросы прямо, открыто, как вопросы большой политики, которые задевают всех. И мы с канцлером были откровенны на этот счет: такое сотрудничество отвечает интересам не только наших двух стран, но и интересам всей Европы, всей мировой экономики.

Ставропольское краевое телевидение. *Михаил Сергеевич, мы очень рады видеть Вас на родной земле, где Вас хорошо знают и верят Вам. Хотелось бы спросить, что Вы испытали, когда вступили на родную землю?*

М.С.Горбачев. По-моему, я нахожусь в положении того знаменитого древнего героя, который, соприкасаясь с родной землей, получает новые силы. Спасибо землякам за теплые чувства, они меня очень здорово поддержали в эти дни. Спасибо. И я всех их приветствую, сердечно обнимаю.

«Зюддойче цайтунг», Мюнхен. *У меня два вопроса – один федеральному канцлеру, другой – господину Президенту.*

Господин федеральный канцлер, Советский Союз под руководством Горбачева предоставил немцам полный суверенитет. Речь идет о новой эпохе, о новых структурах безопасности в Европе, и я уже представляю себе завтрашние заголовки в некоторых западных газетах типа: «Крупнейшая экономическая держава Европы за более тесное сотрудничество со сверхдержавой СССР». Как бы Вы сумели развеять опасения, связываемые с понятием «Рапалло»?^{xliv}

И вопрос Президенту. Господин Горбачев, в каком плане Вами обсуждалась проблема советских немцев и как Вы намереваетесь исправить совершенную в отношении этой национальной группы несправедливость, не предоставляя ей автономной территории?

(После Г.Коля.)

М.С.Горбачев. Вы задали очень важный вопрос. Приветствуя развернутый ответ господина Коля, со своей стороны хочу сказать вот что.

Когда мы в Ставрополе возложили венки к Вечному огню, у нас с Г.Колем была короткая, но очень запоминающаяся встреча с ветеранами войны. Это были люди решительные, среди них – Герои Советского Союза. И вот мы услышали от них, что общий урок состоит в том, что нам нужно все сделать, чтобы наши народы сотрудничали, чтобы наши отношения были дружественными, чтобы мы были партнерами и чтобы никогда больше ничего подобного не повторилось. Вот – наказ людей, которые прошли через все испытания той страшной войны, в которую нас толкнул гитлеризм и которая потрясла до основания наши народы. Господин канцлер за последние годы, особенно последние месяцы, постоянно обращается к теме сотрудничества, развития отношений между нашими народами, выступает за новый масштаб сотрудничества не только в сфере экономики и торговли, но и в сфере человеческих контактов, молодежных обменов, связей между учеными, литераторами. Я за этим вижу ответственность, которую выражает канцлер, за будущее отношений между нашими народами. И это вызывает у нас, у советских людей, понимание, у меня лично, как у руководителя государства, удовлетворение.

Должен еще раз подчеркнуть, что нынешние и визит, и состоявшиеся переговоры были пронизаны пониманием необходимости того, что перед нашими народами открывается новое, лучшее будущее. Мы учли уроки пережитого. И очень важно, что развитие нынешних отношений с Германией идет в связи с европейским процессом. Вы видите также, что действует формула «два плюс четыре», в которой участвуют шесть государств. А в европейском процессе участвуют руководители всех государств нашего континента, плюс США и Канада. Так что нельзя сказать, что мы замышляем какие-то тайны Бонна – Кремля, в которых спрятаны потенциальные опасности для европейцев, для других народов. Мы с ними со всеми сейчас сотрудничаем и хотим вместе строить новое будущее – ту самую новую Европу, те самые новые отношения, которые были бы на пользу всем и

обеспечивали бы прочную безопасность в Европе. А это – центральный пункт мировой политики и опорный пункт безопасности во всем мире.

Что касается вопроса о судьбе советских немцев, то мы затрагивали его в беседе один на один. Я приветствую спокойную, реалистическую его постановку. Проблема есть. Она в поле зрения наших высших органов, Верховного Совета СССР. Мы хотим, чтобы она нашла решение с учетом интересов всех советских людей. Кстати, должен сказать, что к немцам Поволжья, к советским немцам, где бы они ни проживали, где бы они ни работали, в стране существует уважительное отношение. Но есть проблемы, которые порождены определенным временем, и от них нельзя уйти. Мы хотим подойти к их решению на основе инициативы самих советских людей. И такие инициативы уже появляются. Мы сочувствуем таким инициативам и будем думать вместе, как выйти на спокойное, уважительное, устраивающее всех решение. Тут у нас, я надеюсь, должно быть понимание, что все мы заинтересованы в справедливом решении.^{xlv}

Западногерманский корреспондент. *Господин Президент, если я правильно понял федерального канцлера, советские войска и войска союзников, остающиеся пока, в переходный период, в Берлине, не обладают правами, которые бы затрагивали или ущемляли суверенитет Германии. Как бы Вы охарактеризовали статус советских войск? Это что – гости?*

(После Г.Коля.)

М.С.Горбачев. Если возникают неясности, я хочу дополнить. С прекращением прав и ответственности четырех держав возникает полный суверенитет объединенной Германии. Но в связи с этим, видимо, уже в первом, всеобъемлющем, договоре будет ссылка на то, что между правительствами Советского Союза и объединенной Германии будет заключен отдельный договор о нахождении и о правовом статусе группировки советских войск в объединенной Германии. И, наконец, есть

вопросы, связанные с переходом на новые расчеты в связи с изменениями в валютной сфере. Поэтому будет заключен еще один договор, относящийся именно к этой сфере. Так что все это будет урегулировано на основе двух договоров между объединенной Германией и правительством Советского Союза. Думаю, что мы не можем допустить ситуации, при которой группировка советских войск в объединенной Германии осталась бы в подвешенном состоянии. Это очень важный вопрос, хорошо, что вы его задали.

Всесоюзное радио, программа «Маяк». *Как говорили Вы, Михаил Сергеевич, и как говорил господин Коль, отношения между СССР и ФРГ характеризуются углублением человеческих связей. Как Вы оцениваете человеческий фактор в международных отношениях?*

М.С.Горбачев. В политике очень много существенных элементов, важных составных частей. Мне думается, что для того, чтобы политика была успешной, она должна сотрудничать с наукой. И политика, как бы это ни казалось парадоксальным – а я вижу в этом императив времени, – должна все более опираться на нормальные нравственные основы. Я вижу новый элемент – это демократизация внешней политики: она уже дело не только одних политиков, а и широких кругов общественности.

Наконец, в условиях, когда мы стоим перед решением поворотных задач, по сути дела перехода в новую фазу международных отношений, особенно возрастает значение сотрудничества и личных отношений между политиками, личного взаимного доверия. Это очень важный фактор. С этой точки зрения я должен отметить, что наши отношения с канцлером Колем прогрессируют, и это один из важных элементов, благоприятствующих решению нами крупных проблем. То же можно сказать об отношениях между нашими министрами, господином Геншером и Шеварднадзе, и в свою очередь об отношениях между мной и господином Геншером, об отношениях между Шеварднадзе и господином Колем, другими представителями ФРГ. Я

придаю большое значение личному фактору, здесь складывается необходимая степень доверия, а доверие – самая лучшая среда, в которой можно выходить на прорывы в международных отношениях.

* * *

...Что же, мы, наверное, приходим к концу нашей встречи. Я благодарю господина канцлера за эту пресс-конференцию. Она завершила нашу совместную работу в эти дни. Хочу откликнуться по-человечески на приглашение господина канцлера посетить Германию, его родные места. Думаю, это состоится. Спасибо, дамы и господа, товарищи.

*Печатается по тексту публикации в газете
«Правда» 18 июля 1990 года.*

i

Последовал обмен репликами:

«Коль. Очень рад, что впереди два дня бесед. Будут хорошие беседы. Вчера я говорил господину Шеварднадзе, что политики остаются в истории тогда, когда они действуют, иначе – надо уходить.

Горбачев. Хорошо, что мы действуем.

Коль. ...Мы живем в уникальное время. Первая половина 90-х годов, судя по всему, будет насыщена знаменательными событиями. Предстоящие годы оставят глубочайший след в истории. И мы с удовлетворением можем констатировать, что нам открывается возможность быть сопричастными этому большому делу. Такое время выпадает редко...» (АГФ. Фонд № 1, опись № 1.)

ii

Г.Коль сказал: «...Мне очень нравится высказывание Бисмарка: “Когда Бог идет по истории, надо постараться ухватиться за край его одеяния”. Именно эти слова характеризуют наше время, особенно первую половину 90-х годов. Особая ответственность ложится на наше поколение, на людей нашего возраста. Мы не участвовали непосредственно в войне, наша совесть ничем не отягощена, но мы помним войну, видели ее ужасы. Это отличает нас от нынешней молодежи. Я сам это чувствую по своим двум сыновьям. В отношении людей нашего поколения я использую выражение «милость позднего рождения». У нас есть опыт, которого нет у других. И мы должны в полной мере положить его на алтарь цивилизации». (Там же.)

iii

Г.Коль сказал: «Хотел бы напомнить Вам о нашем совместном ужине у меня дома во время Вашего визита в ФРГ летом прошлого года. Я тогда сказал, что хочу работать с Вами, хочу вместе развивать отношения между нашими государствами. За истекший год было сделано немало, но ситуация меняется с калейдоскопической быстротой. ...С большим вниманием слежу за внутривосточным развитием в Советском Союзе. Хотел бы особо поздравить Вас с успешным завершением XXVIII съезда КПСС. Я очень переживал за Вас, видел, что Вам приходится нелегко, и очень рад, что все достойно завершилось. Такой съезд я бы назвал “ездой на амурском тигре”». (Там же.)

iv

Г.Коль сказал: «В истории КПСС все съезды назывались историческими. Но я считаю, что подлинно исторических съездов было четыре: последние два при жизни Ленина, затем XX съезд после смерти Сталина и Ваш, XXVIII съезд КПСС». (Там же.)

v

Это ответ на вопрос Г.Коля: «Уход Ельцина создал для Вас трудности?»
(Там же.)

vi

Г.Коль сказал: «Я с этим полностью согласен. ...Цель моего приезда такова: дать импульс процессам в отношениях между нашими государствами, имея в виду выйти через год на подписание всеобъемлющего договора между Советским Союзом и объединенной Германией...

...Договор надо разрабатывать без особой рекламы, но интенсивно, не теряя времени. После общегерманских выборов вопрос о единстве будет решен. ...Мне хочется, чтобы этот договор охватил все основные аспекты политических, экономических, культурных и гуманитарных отношений, создал надежную основу для дальнейшего взаимопонимания и сотрудничества между советским и германским народами.

...Идея советско-германского договора благотворно отразится на других процессах, в частности, на налаживании сотрудничества между НАТО и ОВД под крышей СБСЕ.

Принципиальное значение будет иметь намечаемая совместная декларация двух союзов. Я бы хотел, чтобы она имела характер пакта о ненападении и неприменении силы. Тогда все народы вздохнули бы с облегчением...

В последние четыре недели мне пришлось участвовать в трех важных встречах лидеров западных стран в Дублине, Лондоне и Хьюстоне. ... В Хьюстоне позитивно было воспринято Ваше послание Бушу. На этой встрече обозначилась четкая тенденция в поддержку проводимых и намечающихся в СССР реформ... Если у Вас четкая ставка на политику реформ, на выработку соответствующей концепции того, что и когда Вы будете осуществлять, то я бы просил Вас приложить усилия для того, чтобы такая концепция была готова к ноябрю, самое позднее – к декабрю...

Для самих нас основная задача на ближайшие месяцы – справиться с процессами в Германии. Положение в экономике ГДР оказалось значительно тяжелее, чем мы первоначально предполагали. Тенденция такова, что с каждым днем оно будет усложняться, а не упрощаться...» *(Там же.)*

vii

Г.Коль сказал: «Мы будем помогать друг другу. Мы об этом условились в прошлом году во время Вашего пребывания в ФРГ. Мы сдержали слово в отношении кредитов, в вопросе о пребывании в ГДР группы советских войск. Время такое, что мы можем полагаться на слово друг друга». *(Там же.)*

viii

Г.Коль продолжил: «...На первый план выдвигаются такие вопросы, как дальнейшая судьба группы советских войск в Германии, членство объединенной Германии в НАТО, а также численность будущей общегерманской армии. Это три барьера, которые нам надо перепрыгнуть...» *(Там же.)*

ix

Г.Коль сказал: «Речь идет пока лишь об эскизе мыслей и соображений. Хотел бы отметить, что в нем много общего с германо-французским договором. Я бы предложил, чтобы мой ближайший сотрудник Тельчик и кто-нибудь из Ваших доверенных лиц рассмотрели бы этот документ в предварительном порядке, а на следующем этапе можно будет, наверное, уже подключить МИДы обеих стран. Я пока за конфиденциальность, так как не хочу, чтобы эта тема дискутировалась у нас в ходе предвыборной кампании». *(Там же.)*

x

Г.Коль уточнил: «То есть о полном суверенитете Германии». *(Там же.)*

xi

Имеется в виду переговорный процесс по вопросам, связанным с объединением Германии, проходивший на уровне министров иностранных дел по формуле «2 + 4» (два немецких государства плюс четыре государства-победителя – СССР, Франция, Великобритания и США). В рамках этих переговоров в 1990 году состоялись четыре встречи: 5 мая в Бонне, 22 июня в Берлине, 17 июля в Париже и 12 сентября в Москве. На последней встрече был подписан «Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии». Объединение Германии (присоединение ГДР и Западного Берлина к ФРГ) состоялось 3 октября 1990 года.

xii

Г.Коль сказал: «...Я думаю, мы сможем согласиться с пребыванием на территории бывшей ГДР в течение 3-4 лет группы советских войск, число которых будет дополнительно согласовано...» *(Там же.)*

xiii

Г.Коль продолжил: «...Мы знаем, что ждет НАТО в будущем, и думаем, что теперь и Вы в курсе дела. Мой друг Вернер, конечно, говорил Вам об этом. Войск НАТО на территории ГДР не будет. Если я Вас правильно понял, Вы не хотите, чтобы сфера действия НАТО распространялась на территорию бывшей ГДР в течение 3-4 лет, пока там будут находиться советские войска. Переход территории ГДР в сферу НАТО должен будет произойти после вывода оттуда советских войск». *(Там же.)*

xiv

Г.Коль сказал: «Я думаю, нам надо заключить отдельный договор об условиях пребывания советских войск в Германии. Если мы будем обращаться к договорам, ранее заключенным между СССР и ГДР, то для немцев это явится психологическим синдромом. Послышится уже упомянутое Вами слово оккупация. Поэтому я за новый отдельный договор». *(Там же.)*

xv

Последовал обмен репликами:

«Коль. 3-4 года для меня не проблема. ...Для меня проблема заключается в том, куда пойдут отсюда солдаты и чем они будут заниматься. Здесь мы могли бы оказать содействие. И психологически нам будет это легче сделать, если будет заключен новый договор и таким образом исчезнет последний оттенок оккупационных времен. Мы могли бы оказать содействие в обучении военнослужащих гражданским профессиям, причем таким, которые потребуются именно для перехода на рыночную экономику.

Горбачев. Плюс жилье.

Коль. Только должно быть сказано, что жилье будет строиться для граждан Советского Союза, а не для военнослужащих Советской Армии. Не должно быть никакого намека на то, будто бы действует некая программа германской помощи Советской Армии.

Горбачев. Расселять возвращающихся военнослужащих мы будем по всей территории СССР, а она не такая уж маленькая. Так что Ваша озабоченность будет снята.

Коль. Ребенку надо дать настоящее имя с тем, чтобы оно ни у кого не вызывало сомнений. ...Через 10 лет заканчивается XX век. И мы у себя в Германии полны решимости завершить его достойно вместе с великим Советским Союзом на пользу Европе и всему миру. США нас тоже поддержит. Любопытно, что американцы вновь открыли для себя Германию. Сейчас каждый второй сенатор в Вашингтоне утверждает, что у него бабушка была немка. ...Вся история России и Германии свидетельствует о том, что между русскими и немцами никогда не было врожденной вражды. Силы зла, а не добра натравливали их друг на друга, и это имело трагические последствия. Не случайно в свое время в Россию добровольно приехали два миллиона немцев. Они пустили глубокие корни, и за ними надо ухаживать». *(Там же.)*

xvi

Г.Коль сказал: «...Мы наметили темы для наших предстоящих бесед. Я и моя делегация готовы к самой конструктивной работе». *(Там же.)*

xvii

Г.Коль сказал: «Спасибо за оказанный прием, за гостеприимство, конструктивную беседу. ...Наступил исторический момент в мировой политике. Начало 90-х годов может приобрести огромное значение для будущего. Ряд процессов требует таких решений, которые окажут длительное и позитивное влияние на последующее развитие. Важно не упустить шанс. Я точно знаю, что участники встреч представителей западных стран в Дублине, Лондоне и Хьюстоне видят наличие таких уникальных шансов.

...До конца года “семерка” и ЕС дадут ответ на Ваше обращение к президенту Бушу по вопросу об экономическом и финансовом сотрудничестве Запада с Советским Союзом. Возможно, ответ будет дан в начале декабря, после промежуточных американских выборов. ...Президент Буш прямо заявил в Хьюстоне: “Мы хотим, чтобы Горбачев имел успех”. Что касается ФРГ, то мы намерены оказать практическую помощь уже в ближайшее время, без задержки.

...К концу года Германия будет воссоединена. Принципиально важно, что в отличие от 1870 года, воссоединение Германии происходит в совершенно иных условиях, не на основе противопоставления ее другим странам, а в согласии с соседями и со всеми, кого оно затрагивает.

...Одну из ближайших задач мы видим в том, чтобы Советский Союз и объединенная Германия заключили в течение, скажем, года всеобъемлющий договор, который учел бы все ценное в существующих договорах СССР с двумя германскими государствами и, конечно, внес бы много нового. Такая возможность тем более реальна с учетом того, что намечается подписание совместной декларации ОВД и НАТО о ненападении. Было бы хорошо, чтобы Советский Союз и Германия активно помогли реализации этого намерения». *(Там же.)*

xviii

С высокой оценкой начавшегося диалога согласился Г.Коль: «Мы начали нашу глубокую беседу очень интенсивно. Могу лишь подтвердить то, что сказал господин Президент: переговоры проходят в отличной обстановке, мы смотрим вперед, осознавая важность исторического момента и не забывая о прошлом». *(«Правда», 16 июля, 1990.)*

xix

Речь идет о беседах М.С.Горбачева с Г.Колем во время визита М.С.Горбачева в ФРГ 12-15 июня 1989 года.

xx

М.С.Горбачев в мемуарах так описывает посещение Ставрополя: «... Сначала президентский ИЛ-62 приземлился в Ставрополе, и я вместе с Гельмутом Колем, Раисой Максимовной, нашими спутниками оказались в кругу моих земляков. Мы прошли по местам, где по повелению Екатерины II в составе Моздокской военной линии была построена в конце XVIII века крепость. Из крепостной части хорошо видна нижняя часть города, а дальше, в сторону Астрахани, ставропольские степи. У подножия горы – мемориал павшим в войнах. К нашему приезду там собралось много народа. Возложили цветы, поклонились, затем состоялся разговор с ветеранами войны. Они пришли в орденах. И мне и канцлеру запомнились слова: “Хорошо, что вы вместе. Мы поддерживаем ваши усилия по налаживанию добрых отношений между русскими и немцами, между Германией и СССР”.

Затем на вертолетах взяли курс в сторону Главного Кавказского хребта, в Архызское ущелье. По пути приземлились на колхозном поле, где крестьяне убирали новый урожай. Земляки были рады этой встрече. Да и мы остались очень довольны. Короткая беседа, сердечные приветствия, фотографирование, и дальше – у всех дела. Во второй половине дня наши вертолеты, продвигаясь к Большому Кавказу, достигли конечного пункта – горного туристического центра Архыз. Это древнее поселение, в окрестностях которого сохранились остатки памятников X-XII веков. Расположились в особняке у реки Большой Зеленчук. Высота – 1600 метров. Вокруг нас в хвойных лесах горы Кавказа высотой 3-3,5 тысячи метров. Короткий отдых, и сразу за работу. Вечером хозяева угостили нас блюдами карачаевской и

черкесской кухни. Потом короткая прогулка под звездным небом. Воздух “чист и свеж, как поцелуй ребенка” (Лермонтов), насыщенный горными запахами. Высокое и близкое небо, звезды, силуэты гор, тишина, лунные отблески в реке. Здесь и состоялся завершающий этап наших с канцлером Колем переговоров...» (Горбачев М.С. *Жизнь и реформы. В двух книгах. Кн. 2. М.: АО «Издательство “Новости”», 1995. С. 176.*)

xxi

В переговорах приняли участие: с советской стороны – член президентского совета, министр иностранных дел СССР Э.А.Шеварднадзе; заместитель Председателя Совета министров СССР, председатель Государственной внешнеэкономической комиссии С.А.Ситарян; посол СССР в ФРГ Ю.А.Квицинский; с западногерманской стороны – федеральный министр иностранных дел Г.-Д.Геншер, министр финансов Т.Вайгель.

xxii

Г.Коль сказал: «Вчера в Москве мы уже приступили к обсуждению наиболее важных вопросов повестки дня нашей встречи. Сейчас хотел бы начать со всеобъемлющего договора между Советским Союзом и объединенной Германией. К его проработке надо приступать уже сейчас. ...Я сейчас говорю об этом от имени ФРГ, а не Германии. Проработка договора тоже пойдет по линии ФРГ-СССР. ...Думаю, было бы целесообразно сказать о нашем намерении подготовить договор уже на сегодняшней совместной пресс-конференции. ...А затем наши представители могли бы уже в конфиденциальной обстановке заняться конкретной проработкой этого договора. Я думаю, и это моя цель, – что такой договор мог бы быть заключен уже через год с правительством объединенной Германии». (АГФ. Фонд № 1, опись № 1.)

xxiii

Г.Коль сказал: «С договором у нас никаких проблем не будет. Мне просто хотелось бы избежать впечатления, что нынешнее федеральное правительство выступает в роли правительства будущей объединенной Германии. Это важный пункт прежде всего по психологическим мотивам...» (Там же.)

xxiv

Последовал обмен репликами:

«Коль. Это очень важный пункт с прицелом на будущее, гарантирующий придание нового качества нашим отношениям.

Шеварднадзе. Было бы желание согласовать основные положения договора к ноябрю. Нам трудно будет пропустить документы, связанные с объединением Германии, через Верховный Совет СССР, если не будет договора...

Коль. У нас могут возникнуть, как мне кажется, некоторые проблемы с Польшей. Они будут касаться границ, но не по существу, а по форме. Что нужно для Верховного Совета?

Горбачев. Обмен письмами.

Геншер. Письмами типа заявления о намерениях.

Коль. Я не вижу здесь проблемы. Можно будет договориться о том, что я пришлю Вам письмо, содержание которого мы согласуем в предварительном порядке...

Горбачев. Понадобятся, наверное, соответствующие консультации с ГДР.

Коль. Здесь нет никаких проблем. Мы вступим в контакт с ГДР. Премьер-министр ГДР, возможно, напишет Вам письмо, в котором он поддержит идею заключения договора между Советским Союзом и объединенной Германией и выразит согласие с тем, что будет сказано в моем письме». *(Там же.)*

xxv

На этот вопрос М.С.Горбачеву ответил Г.-Д.Геншер: «Принятием соответствующего заключительного документа. Очень важно разработать его до встречи СБСЕ в верхах и потом подписать. Важнейшим результатом деятельности “шестерки” должна стать полностью суверенная Германия, не обремененная какими-либо открытыми вопросами». *(Там же.)*

xxvi Г.Коль спросил: «Пока там остаются советские войска?» *(Там же.)*

xxvii

Г.Коль уточнил: «До тех пор, пока там находятся советские войска?» *(Там же.)*

xxviii

Последовал обмен репликами:

Геншер. Не следует создавать впечатления, что Германия станет суверенной лишь только после ухода советских войск. Должно быть ясно, что она будет суверенной, но будет условлено, что структуры НАТО не распространяются... на бывшую ГДР.

Горбачев. Будет подтверждение, что остающиеся войска не затрагивают суверенитета.

Геншер. Необходимо выяснить вопрос о том, будут ли к тому времени еще чьи-то войска на территории ГДР. Речь может пойти о немецких войсках, не подчиненных НАТО.

Коль. Это будут солдаты бундесвера, не находящиеся в подчинении НАТО.

Геншер. Сейчас в Берлине находятся войска США, Франции, Великобритании и Советского Союза. Их пребывание там регулируется особыми договоренностями, которые будут отменены после получения Германией полного суверенитета. Мы заинтересованы в том, что пока советские войска будут находиться на территории ГДР, эти контингенты останутся в Большом Берлине, но на новой договорной основе, а не по четырехсторонним правам...

Квицинский. В Берлине будут сохраняться также советские войска. При этом, согласно договоренности 1945 года, союзнические войска не должны размещать в берлине ядерного оружия.

Геншер. Позволю себе подвести промежуточный итог.

Объединенная Германия будет суверенной. Имеется взаимопонимание, что она будет входить в НАТО, но это не будет публиковаться. Структуры НАТО не распространяются на территорию ГДР, пока там находятся советские войска. Относительно их пребывания будет заключен соответствующий договор, который должен быть подготовлен до объединения Германии. Кроме советских войск на территории нынешней ГДР будут дислоцированы войска ФРГ, не подчиняющиеся НАТО. Эти войска называются войсками территориальной обороны.

Войска четырех держав на территории Большого Берлина будут оставаться после восстановления немецкого суверенитета на основе соответствующих договоренностей до тех пор, пока советские войска

не уйдут с территории бывшей ГДР...» *(Там же.)*

xxix

Г.-Д.Геншер подтвердил: «Когда Германия станет суверенной, то на всю ее территорию буду распространяться статьи 5 и 6 договора НАТО».

Г.Коль продолжил: «Эти задачи может решить бундесвер. ... Германия получит полный суверенитет без каких-либо ограничений и станет членом НАТО. Статьи 5 и 6 будут действовать в отношении всей Германии. На время пребывания советских войск на территории бывшей ГДР будет находиться также бундесвер. Но это будут войска территориальной обороны, а не те, которые интегрированы в НАТО. Одновременно достигается договоренность о сохранении французских, английских и американских войск в Берлине до тех пор, пока советские войска будут оставаться в ГДР. Войска трех держав не будут иметь ядерного оружия, а численность их не будет превышать нынешнюю.

Ваша озабоченность заключается в том, что наступит день “икс”, советские войска уйдут, и что будет после этого? Появится ли ядерное оружие на территории бывшей ГДР? Скажу откровенно, что пока этот вопрос не обсуждался. ...Но, во-первых, гарантии безопасности дает уже то, что к этому времени мы будем иметь пакт о ненападении. Не должно быть так, чтобы заключался договор, а через несколько лет появлялось ядерное оружие. Мы за то, чтобы быть честными по отношению друг к другу...» *(Там же.)*

xxx

Последовал обмен репликами:

«Коль. ...Вы исходите из того, что после вывода советских войск на территории бывшей ГДР не будет, например, ни американских солдат, ни ядерного оружия. Или имеется в виду только ядерное оружие?

Горбачев. Ни иностранных войск, ни ядерного оружия.

Коль. Войска территориальной обороны – до тех пор, пока советские войска будут находиться на территории бывшей ГДР. ...Это же не иностранные войска.

Горбачев. Пока присутствуют советские войска – рядом с ними могут быть войска территориальной обороны. Потом, после вывода наших войск, может появиться бундесвер, те части, которые интегрированы в НАТО, но без ядерного оружия.

Квицинский. И без носителей ядерного оружия.

Коль. Очень хорошо. Еще раз попробую сформулировать все ясно и твердо.

Полный суверенитет Германии означает, что после вывода советских войск на территории бывшей ГДР могут быть размещены любые германские войска, но вооружение не должно иметь носителей ядерного оружия. На территории бывшей ГДР не будут размещены иностранные войска.

Шеварднадзе. В заключительном документе “шестерки” надо отразить в какой-то форме положение о советских войсках. Ведь этот документ будет опубликован, а отдельного договора между СССР и Германией по войскам еще не будет». *(Там же.)*

xxxi

Г.Коль сказал: «Это долго. Вчера речь шла о трех-четыре годах. Это вполне реалистический срок. ...Удлинение сроков пребывания войск может вызвать проблемы, причем не у нас, а у вас. В ГДР сейчас резко

меняется экономическая обстановка, картина становится иной. Ваши солдаты все видят, делают из этого соответствующие выводы и принимают какие-то решения.

Скажу совершенно честно: мы можем согласиться и на 4 года. Но лучше 3, причем как раз для вас. Три года соответствовали бы вашим интересам.

Мы знаем о тех проблемах, которые могут у вас возникнуть в связи с возвращением в Союз войск. Мы вчера об этом говорили. Еще раз хотел бы подтвердить, что ФРГ готова оказать содействие в обучении демобилизующихся советских военнослужащих гражданским специальностям. Мы с пониманием относимся и к весьма острой стоящей у вас проблеме обеспечения возвращающихся военнослужащих жильем. Здесь мы могли бы оказать содействие. Главное – избежать впечатления, будто бы ФРГ строит квартиры для советских солдат. ...Кого вы будете вселять в это жилье – ваше дело...» *(Там же.)*

xxxii

Выступил С.А.Ситарян: «Обрисовались четыре группы вопросов, которые предстоит обсудить.

– Финансирование советской группы войск по мере сокращения и вывода. Если раньше в пересчете на нефть это обходилось в 6 миллионов тонн, то завтра, после введения марки ФРГ, это будет составлять 17 миллионов тонн. То есть плюс 11 миллионов тонн, что равно объему наших поставок в ГДР. Значит, не остается ресурсов на решение других задач.

– Имуущество Министерства обороны СССР. Надо подумать, что делать с ним дальше. Может быть, выкупить или найти какой-то другой путь, использовать совместные формы хозяйствования.

– Недопущение нарушений кооперационных связей с Советским Союзом в ходе объединения Германии. Этот вопрос можно решить с учетом предложения Н.И.Рыжкова о создании трехсторонней комиссии. Нельзя затягивать этот вопрос до ноября, так как предприятиям предстоит заключить контракты на будущий год.

– Заключение крупного экономического, торгового и научно-технического соглашения между Советским Союзом и объединенной Германией на длительную перспективу». *(Там же.)*

xxxiii

Т.Вайгель сказал: «...Многое будет зависеть от того, как скоро Советский Союз сможет расширить возможности своей экономики, номенклатуры поставляемых товаров. Можно было бы увеличить поставки газа на 3 миллиарда кубометров... На встрече “семерки” в Хьюстоне удалось заручиться поддержкой всех участников в плане оказания немедленной технической помощи Советскому Союзу». *(Там же.)*

xxxiv

Встреча М.С.Горбачева с председателем Комиссии европейских сообществ (руководящий орган ЕЭС) Ж.Делором состоялась 19 июля 1990 года.

xxxv

Встреча М.С.Горбачева с Председателем Совета Министров Италии Дж.Андреотти состоялась 26 июля 1990 года.

xxxvi

Г.Коль сказал: «...Мы хотим с помощью широкоформатного договора вырваться из заколдованного круга истории. Советский Союз был для нас всегда самым важным партнером на Востоке, и мы хотим на

длительное время обеспечить положительное развитие. Мы сейчас видим вершину, на которую хотим подняться. Важно определить, как это лучше сделать. ...Когда вы обнародуете свою концепцию перехода к рынку, когда будут ясны контуры реформ, ваш план, то возникнет принципиально новый психологический климат. ...Я по-прежнему буду ангажироваться по кредитному проекту. В Дублине и Хьюстоне я уже приложил немалые усилия и уверен, что не напрасно. Сумма, о которой идет речь, выходит за рамки наших возможностей, и реализация проекта возможна лишь на многосторонней основе. ...Надо воспользоваться пребыванием Андреотти на посту председателя Европейских сообществ. ...Я лично глубоко убежден в том, особенно после сегодняшнего разговора, что Президент Буш также подключится к этому проекту. У него выборы 4 ноября, потом он будет свободнее. 3 ноября запланирована встреча ЕЭС в верхах в Риме. На ней было бы желательно провести обсуждение проекта плана реформ в Советском Союзе. Было бы хорошо, чтобы он был к тому времени готов. На 15-16 декабря планируется вторая встреча ЕЭС в Риме. Обе эти встречи, обе эти даты, а также промежуток между ними чрезвычайно важны. Надо приложить максимум усилий для того, чтобы в этот интервал было сделано многое. Хотелось бы, господин Горбачев, в этот период поддерживать с Вами регулярный контакт, например, по телефону, и путем обмена письмами...» *(Там же.)*

xxxvii

Г.Коль предложил: «Может быть, подумать о заключении переходного договора?»

Его поддержал Г.-Д.Геншер: «Заключить такой договор, скажем, на 1991, 1992 и 1993 годы. В названии не должны упоминаться войска. Оно могло бы звучать примерно так: “Переходный договор для урегулирования последствий введения на территории ГДР немецкой марки”. Этот договор включал бы в себя и расходы, о которых сейчас идет речь, но без их конкретного упоминания...» *(Там же.)*

xxxviii

Последовал обмен репликами:

Шеварднадзе. Не все ясно с вашим заявлением о сокращении численности бундесвера. Вы связываете это с “Веной-2”. Однако на этот счет ничего еще не решено. Не думаю, что сокращение бундесвера надо увязывать с выводом советских войск.

Коль. Мы не видим здесь проблем. Может, назвать как период сокращения 4 года. Объявить об этом можно сегодня на пресс-конференции.

Шеварднадзе. Это решение должно найти отражение в рамках переговоров “2+4”.

Геншер. Мы сделаем на переговорах в Вене заявление о том, что за четыре года вооруженные силы объединенной Германии будут сокращены до 370 тысяч. Такое сокращение мы начнем с момента вступления в силу “Вены-1”. Затем мы скажем, что на “Вене-1” мы будем выступать за то, чтобы на “Вене-1А” или на “Вене-2” все 23 государства взяли бы на себя обязательство не повышать потолки своих вооруженных сил. Наше обязательство по сокращению вооруженных сил будет касаться “Вены-2”, хотя начать или, может быть, завершить это сокращение мы, видимо, сможем раньше...» *(Там же.)*

xxxix

Г.Коль также сделал резюме подготовленного им сообщения на пресс-конференции, после чего сказал: «Приглашаю Вас и Вашу супругу посетить в будущем году ФРГ и побывать, в частности, у меня на родине.

...Хотел бы обозначить один вопрос, который должен оставаться в поле нашего зрения на будущее. Речь идет о советских гражданах немецкой национальности. Мы не хотим, чтобы все они уехали. Для них надо создать условия, чтобы они оставались дома.

Может быть, имеет смысл направить в СССР министра внутренних дел ФРГ Шойбле, с тем чтобы он на месте ознакомился о положением дел». (Там же.)

xi

Пресс-конференция открылась вступительным словом Г.Коля, после него выступил М.С.Горбачев. Затем М.С.Горбачев и Г.Коль ответили на вопросы журналистов.

xli

Г.Коль, с согласия М.С.Горбачева, в частности, констатировал следующее: «...Во-первых. Объединение Германии охватит ФРГ, ГДР и Берлин.

Во-вторых. Когда объединение состоится, права и ответственность четырех держав будут полностью отменены. Таким образом, единая Германия к моменту своего объединения получит полный и неограниченный суверенитет.

В-третьих. Объединенная Германия во исполнение своего неограниченного суверенитета сможет свободно и самостоятельно решать, будет ли она входить в какой-то блок, и, если будет, то в какой. Это соответствует Заключительному акту СБСЕ. Разъясняя точку зрения правительства Федеративной Республики Германии, я заявил, что единая Германия хотела бы быть членом Атлантического союза, и я уверен, что это также соответствует мнению правительства ГДР.

В-четвертых. Единая Германия заключит с Советским Союзом двусторонний договор о выводе войск из ГДР, который должен быть завершен в 3-4 года. Одновременно с Советским Союзом будет заключен временный договор о последствиях введения западногерманской марки в ГДР на этот же срок в 3-4 года.

В-пятых. До тех пор, пока советские войска будут еще размещаться на бывшей территории ГДР, структуры НАТО не будут распространяться на эту часть Германии. Это с самого начала не будет касаться немедленного применения статей 5 и 6 договора НАТО. Войска бундесвера, не входящие в военную организацию НАТО, то есть подразделения территориальной обороны, могут быть размещены на территории сегодняшней ГДР и Берлина сразу же после объединения Германии. Войска трех западных держав, по нашему мнению, должны будут оставаться в Берлине после объединения в течение всего периода присутствия советских войск на бывшей территории ГДР. Федеральное правительство будет просить об этом три западные державы и на основе договора урегулирует вопрос о размещении их войск с соответствующими правительствами.

В-шестых. Федеральное правительство заявляет о своей готовности уже в ходе проходящих сейчас венских переговоров сделать заявление о своем обязательстве сократить вооруженные силы объединенной Германии за 3-4 года до 370 тысяч человек. Это сокращение должно начаться одновременно со вступлением в силу первого венского соглашения.

В-седьмых. Объединенная Германия откажется от производства, владения и распоряжения атомным, биологическим и химическим оружием и останется членом договора о нераспространении ядерного оружия». («Правда», 18 июля, 1990.)

xlii

См. примеч. 51.ю

xliii

См. примеч. 243.

xliv

Г.Коль ответил: «Что касается первой части вашего вопроса, то я, конечно, не в состоянии препятствовать кому-либо в написании глупых комментариев. Но те, кто имеет представление о истории, знают, что сравнение с Рапалло абсолютно неуместно. Тогда имела место совершенно иная историческая ситуация, и это проще всего понять, сравнив Советский Союз начала 20-х годов с Советским Союзом 1990 года. Такое сравнение просто неверно в любом смысле...» (*«Правда», 18 июля 1990 года.*)

xlv

Далее был задан вопрос, на который ответил только Г.Коль:

«Телевидение ФРГ. Господин федеральный канцлер и господин Президент, существуют ли еще расхождения между вами в вопросе статуса объединенной Германии в рамках НАТО? Вы только что сказали, что после вывода советских войск структуры НАТО будут распространены на остальную часть Германии, в то время как Президент Горбачев решительно заявил, что на этой территории не должно быть иностранных войск и атомного оружия. Не могли бы Вы это разъяснить и как Вы представляете себе в будущем атомное вооружении Германии в целом?»

Коль. Что касается первой части вашего вопроса, то никакого противоречия нет. Мы договорились, что объединенная Германия в период пребывания советских войск на территории нынешней ГДР не будет размещать там натовских формирований общегерманского бундесвера, там будут располагаться только территориальные подразделения, и что позднее, после вывода Советских Вооруженных Сил, разумеется, там могут быть размещены любые формирования общегерманского бундесвера. Это – вопрос суверенного решения немцев. Другое дело, что я исхожу из того, что и общегерманский бундесвер не будет размещать ядерного оружия на территории ГДР. Кроме того, мы согласились в том, что после вывода советских войск на этой территории не будут размещаться негерманские части». (*Там же.*)